

Джолдыбеков Тимур Садвакасович

Кандидат медицинских наук

Казахский Национальный Медицинский Университет имени С.Д. Асфендиярова,
Республика Казахстан

Утегенова Жанна Амиралиевна

Кандидат медицинских наук

Казахский Национальный Медицинский Университет имени С.Д. Асфендиярова,
Республика Казахстан

Айтбаева Айжан Шеризатовна

магистр

Казахский Национальный Медицинский Университет имени С.Д. Асфендиярова,
Республика Казахстан

Калиакбарова Марал Жанатовна

Врач - резидент 2 года обучения

Казахский Национальный Медицинский Университет имени С.Д. Асфендиярова,
Республика Казахстан

Самут Зумрат Азатжановна

Врач - резидент 2 года обучения

Казахский Национальный Медицинский Университет имени С.Д. Асфендиярова,
Республика Казахстан

Элжаппар Токжан Қайратқызы

Врач - резидент 2 года обучения

Казахский Национальный Медицинский Университет имени С.Д. Асфендиярова,
Республика Казахстан

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛА “ЗОЛОТОГО ЧАСА” В
СОВРЕМЕННОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ**

Аннотация. В статье представлен клинический случай интенсивной терапии и реанимационно-анестезиологического ведения пациентов, получивших множественные

травмы. Описан пример применения правила “золотого часа” в клинической практике.

Ключевые слова: правило золотого часа, золотой час, сочетанная травма, ожоги.

«Между жизнью и смертью есть «золотой» час.

*Если вы тяжело ранены,
у вас осталось менее 60 минут,
чтобы выжить.*

*Разумеется, вы не обязательно умрёте именно через час,
это может случиться три дня или две недели
спустя – но в вашем теле за этот период
уже произойдёт нечто непоправимое».*

Р. Адамс Коули

Впервые термин “золотого часа” был упомянут в статье 1975 года Р. Адамсом Коули, основателем Балтиморского института шоковой травмы^[1]. Сам термин широко используется в литературе по лечению травм. Идея состоит в том, что пациенты с травмами будут иметь лучшие результаты, если им будет оказана помощь в течение 60 минут после возникновения травмы. При несоблюдении правила “золотого часа”, стабилизация состояния пациента будет затруднена и будет требовать больше усилий^[2]. Такой временной промежуток был выбран обосновано. При внезапных и серьезных повреждениях, компенсаторные механизмы эффективно поддерживают стабильное состояние в течение 1 часа. Затем наступает период постепенного истощения запасов прочности и организм “выключает” некоторые функции организма, в стремлении обеспечить жизнеспособность головного мозга^[3].

Приводим клинический пример:

Пациент А., 31 года, и пациент Б., 26 лет, экстренно доставлены бригадой скорой медицинской помощи (СМП) с места происшествия в Городскую Клиническую Больницу № 4 г. Алматы. Пациенты были доставлены в стационар спустя 20 минут от начала авиакатастрофы, на спинальных шинах с кубитальным доступом, асептическими повязками в области ран и предварительным обезболиванием наркотическим анальгетиком - морфином 1% -1 мл внутримышечно. На момент поступления, в условиях

реанимационного зала, был произведен туалет ожоговых ран, профилактика столбняка, были мультидисциплинарно осмотрены в составе: реаниматолога, травматолога, хирурга, терапевта, нейрохирурга. Был выполнен весь комплекс диагностических мероприятий и госпитализированы в отделение анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии (ОАРИТ).

В условиях ОАРИТ, учитывая нарастающую дыхательную недостаточность, вследствие неспецифического поражения легкого (“шоковое” легкое), пациент А. был переведен на искусственную вентиляцию легких (ИВЛ) в режиме SIMV с параметрами $V_t = 440$ ml, $f = 14$, $FiO_2 = 50\%$, PEEP – 5. Обезболивающая терапия в первые часы в ОАРИТ была представлена наркотическими анальгетиками: промедол - 20 мг внутривенно (в/в), морфин 1%- 1 мл в/в. В связи нестабильной гемодинамикой, артериальное давление (АД) поддерживалось вазопрессорами в сосудистой дозировке - дофамин на инфузомате со скоростью 5-6 мкг/кг/мин. АД = 88/50 мм.рт.ст. ЧСС = 110-115 ударов в минуту. Инфузионная терапия в объеме 3 л: 0,9%NaCl – 2500 мл, Гелофузин - 500 мл. Как один из обязательных компонентов терапии шока, был также введен преднизолон в дозировке 90 мг в/в струйно однократно. Так как лабораторно отмечались признаки постгеморрагической анемии (Hb – 72 г/л, RBC – $2,3 \times 10^{12}$ /л, Hct – 20,6%) и дефицит факторов коагуляционного гемостаза (ПТИ - 55,1%, фибриноген - 1,10 г/л), была произведена трансфузия эритроцитарной взвеси - 720 мл и свежезамороженной плазмы (СЗП) - 950 мл. Контрольные анализы после гемотрансфузии Hb – 81 г/л, RBC $2,72 \times 10^{12}$ /л, Hct – 23,6% и трансфузии СЗП ПТИ - 52,5%, фибриноген - 2 г/л. Была начата антибактериальная терапия антибиотиками цефалоспоринового ряда - цефIII в суточной дозировке 4 грамм в/в, гемостатическая терапия - трамин 1000 мг в/в однократно.

При ультразвуковом исследовании (УЗИ) в брюшной полости было обнаружено 800 мл жидкости, в связи с чем был произведен лапароцентез. Компьютерная томография (КТ) грудной клетки выявило признаки гидропневмоторакса правого легкого, переломы средней трети ключи слева, 2,3 межреберья справа и 5,6 ребер слева - было произведено дренирование

плевральной полости по Бюлау справа. Учитывая рентгенологически подтверждённый перелом средней и нижней трети диафиза большеберцовой кости справа и перелом нижней трети малоберцовой кости справа со смещением, был наложен внешний фиксирующий аппарат на правую голень.

Пациенту Б., также была начата антибактериальная терапия (цефIII в суточной дозировке 4 грамм в/в), обезболивающая терапия наркотическими анальгетиками + НПВП (промедол - 20 мг в/в). Инфузионная терапия в объеме 4 л: 0,9%NaCl – 3500 мл, Гелофузин - 500 мл. Была проведена профилактика отека головного мозга - дексаметазон 8 мг в/в. Лабораторные показатели были компенсированы.

Исходя из данных анамнеза, объективного осмотра, лабораторных и инструментальных данных пациентам был выставлен диагноз: Сочетанная травма с ожогами 2-3А,Б степени.

Объем инфузии у обоих пациентов обоснован обширной ожоговой поверхностью, преимущественно туловища, у пациента А. общей площадью 28% 2-3А,Б степени (из них 15% - 3Б степень), у пациента Б. - 50% (из них 16% - 3Б степень).

Заключение. С внедрением доказательной медицины в клиническую практику правило “золотого часа” ставится под сомнение, как понятие не имеющего под собой научной основы. В частности, доктор медицины Брайан Бледсоу, критикуя это понятие в ряду некоторых прочих терминов, говоря, что рецензируемая литература не демонстрирует никакого «волшебного времени» для спасения критических пациентов. Однако в целом сообщество специалистов по медицине соглашается, что задержка в оказании помощи пострадавшему крайне нежелательна. Своевременность и адекватность терапевтических и диагностических мероприятий при оказании помощи пострадавшим с тяжелой сочетанной травмой является обязательным условием для улучшения исходов лечения^[4].

На приведенном нашем клиническом примере можно проследить концепцию “золотого часа”, так как наши пациенты были доставлены бригадой СМП в течение 30 минут. Учитывая обширную площадь ожогового

поражения, получилось избежать развитие ожоговой болезни. Несмотря на длительное нахождение в стационаре (62 койко-дня), пациенты выписались в стабильном, удовлетворительном состоянии без развития инфекционных осложнений во многом благодаря раннему оказанию специализированной помощи.

Список источников:

1. Editorial. The golden hour in trauma: Dogma or medical folklore? *Injury, Int. J. Care Injured* 46. 2015: 525–527. doi:10.1016/j.injury.2014.08.043 0020–1383.
2. Cowley RA. The resuscitation and stabilization of major multiple trauma patients in a trauma center environment. *Clin Med (Northfield IL)* 1976;83:16–22.
3. Усков В.М., Теслинов И.В., Усков М.В., Усков В.В. Посттравматические стрессовые расстройства у лиц, перенесших боевой стресс // Матер. V Междунар. науч. конф., посв. 90- летию со дня рождения выдающегося ученого, генерального конструктора ракетно-космических систем академика В.Ф. Уткина. Российская академия наук, Вычислительный центр им. А.А. Дородницына / ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» - 2014. - С. 117-121.
4. Д.И.Юнусов, В.Ю. Александрович, П.И. Миронов, К.В. Пшениснов, Г.Э.Ульрих, Н.К. Пастухова, С.Н. Незабудкин, Д.Д. Купатадзе / Алгоритм оказания помощи детям с сочетанной травмой - 2016.